

Сергей
СПИЦЫН.

К своему стыду, я долгое время не знал об этом поэте. Пока однажды, несколько лет назад, не увидел в библиотеке красиво оформленный стеллаж с книгами. Помню, взял одну из них, открыл и увидел фотографию задумчивого человека с грустными глазами. А дальше были чудесные строки:

*По домам, деревьям, в снег одетым,
Разливает сумрак синеву.
Лунный свет*

*с фонарным спорит светом,
Зимний вечер – сказка наяву.
Воздух в блёстках, с запахом весенним.
У домов, с узорами ветвей,
От луны расплывчатые тени
И чуть-чуть темней от фонарей...*

Стеллаж оформила (к 85-летию Небогатова) старшая дочь поэта Нина Инякина, работавшая в той библиотеке. Так и состоялось мое знакомство с творчеством Михаила Александровича. Но, увы, мой пример не показателен. Сейчас поэзия Небогатова уже не так популярна, как в 1960-1980-е. Последний сборник его стихотворений вышел в 1995 году. Хорошо хоть, что на стене кемеровского дома Небогатова (проспект Советский, 31) имеется мемориальная табличка, свидетельствующая, что здесь «жил и работал известный русский поэт».

- Стали забывать, кто такой Небогатов, особенно подрастающее поколение, - сетует директор Центральной городской библиотеки Гурьевска Наталья Гурьева. - Вот и проводим литературные вечера и круглые столы, напоминаем.

Даже нынешний хозяин дома в Гурьевске, где в 1921 году родился поэт, 41-летний машинист экскаватора Станислав Чикачев, признался, что «имя-то слышал, но не читал». Помимо этого дома, из всех мест в городе, связанных с Небогатовым, остались только экспозиции в библиотеке и в краеведческом музее, да кладбище, где похоронен отец поэта.

Как ни странно, но именно на полуразрушенном погосте, где уже нет даже могильных плит, а есть лишь поросшие травой холмики, ко мне и пришло понимание того, почему Михаил Александрович стал поэтом. Глядя на неспешную реку в долине, на далекие горы и леса, на холмы с деревенскими постройками, я тоже ощутил какое-то удивительное спокойствие и в то же время - чувство глубокой радости от такого молчаливого единения с природой:

*Малая родина есть у любого,
Вижу свою под горой у плетня.
Вроде душевно-заветного зова
«Гурьевск любимый» звучит для меня.*

Но, как ни любил Михаил Гурьевск, «с сельским обликом город родной», с 1937 года он стал кемеровчанином - именно сюда переехала его семья. Дальше была работа на заводе, призыв в ряды Красной Армии, война, ранение и демобилизация. Сначала Небогатов работал военруком в ремесленном училище, а затем выбрал поэтический путь (еще во время лечения в госпитале в 1943 году он написал с десяток зрелых стихотворений). Пошли первые публикации в газете «Кузбасс», появилась вполне штатная должность литературного сотрудника. Как раз здесь, в старом здании, где располагались и типография, и редакция (сейчас оно перестроено, но по-прежнему стоит во дворе кинотеатра «Москва»), Михаил Небогатов встретил свою первую любовь, машинистку газеты Антонину Парфенову.

Брак длился недолго - менее года. Весной 1946-го у Михаила Александровича появится другая женщина, «новое вдохновение» (так, по словам Нины Инякиной, сказал сам поэт). Расставание с Антониной было неизбежно, хотя она уже ждала от Михаила дочь. Однако в дальнейшем они смогли сохранить хорошие отношения: остались, например, сборники стихов Небогатова с дарственными подписями. А одно стихотворение, датированное 1965 годом, Михаил Александрович написал специально для Антонины:

*Где машин монотонные звуки
И в витринах от солнца огни,
Через многие годы разлуки
Повстречались случайно они.*

5 октября кузбасскому поэту Михаилу Небогатову исполнилось бы 90 лет. Во второй половине прошлого века его стихи не сходили со страниц областных периодических изданий, из репродукторов звучали песни, написанные на его слова. И многие наши нынешние земляки-поэты начинали свой творческий путь с «Факультета молодого литератора» и «Литературной мастерской» - так назывались рубрики, которые Михаил Александрович вел в газете «Комсомолец Кузбасса».

СЛАВИТ ЖИЗНЬ ЕГО СТРОКА!

*«- Здравствуй! - Здравствуй!»
И радость плеснулась,
Засветилась в глазах огоньком.
Что-то давнее в сердце проснулось,
Позабыли, что люди кругом.
Нет, никто бы не мог помешать им,
Только каждый припомнил семью -
И лишь долгим и теплым пожатьем
Тихо выразил нежность свою...*

С Марией (Марианной) Ивановной Михаил Александрович прожил интересную и счастливую семейную жизнь длиной почти в 45 лет. Вместе они воспитали троих детей: Светлану, Владимира и Александра. А если брать в расчет литературный путь Небогатова, то смело можно сказать, что во всех его пятнадцати изданных сборниках есть немалая заслуга и Марии Ивановны.

Впрочем, вдохновить Небогатова на поэтические строки могли и вполне прозаические моменты жизни. Например, однажды, посмотрев несколько матчей, он написал небольшое стихотворение о... футболе:

*На новый лад перекроил
Все игровые схемы, стили,
Футбол в искусство превратили
Король Пеле, король Круифф.*

А в другой раз буквально за пару минут Михаил Александрович экспромтом сложил строчки к юбилею газеты «Кузбасс».

Но вместе с тем бывали и периоды, когда он «остро почувствовал, что выдохся». Сам Михаил Александрович призна-

вал, что «не умеет мыслить книжно, отвлеченно». «Стих у меня возникает от живого чувства, от выстраданной мысли. Другие могут о чем угодно и как угодно, а я - нет. Только теперь понял, как много дают всякие поездки, путешествия. Недостает мне свежих впечатлений. Если бы тот же Твардовский не побывал в Сибири, на Ангаре, не было бы у него поэмы «Задалью - даль», - писал поэт в своем дневнике.

Твардовского Михаил Александрович в своих записях упоминает часто, для Небогатова он был учителем и наставником. Несколько лет продолжалась переписка с Твардовским, а после смерти Александра Трифоновича - с его вдовой Марией Илларионовной. Некоторые свои произведения Небогатов отправлял Твардовскому для разбора и анализа. Вот отрывок одного из ответов Твардовского: «Все три стихотворения («Родные проселки», «Поле» и «Встреча на охоте») вполне, как говорится, профессиональные, их можно печатать, и то, что я их не оставляю для «Нового мира» (знаменитого журнала, где работал Твардовский. - Прим. авт.), не должно Вас смущать. Хотелось бы, чтобы некоторая сдержанность и робость покидали бы Вас более заметно. Смелее, смелее - к самому себе, к тому, чего до Вас не было...»

Советы Твардовского помогли Небогатову выйти сначала на сибирский, а затем и на всесоюзный уровень. Были у него публикации в журнале «Наш совре-

менник», тираж которого в тот момент составлял 230 тысяч экземпляров. А в 1988 году увидел свет первый и единственный сборник, изданный за пределами Кемерово - в московском издательстве «Современник». Книга называлась «Перепелка», вот по этому стихотворению:

*Опустело на проселке,
Сна глубокого пора.
Только голос перепелки
Не смолкает до утра.
Только ей одной забота.
Всю-то ночь она, как мать,
Непослушного кого-то
Уговаривает спать.*

Кстати, Михаил Александрович так ни разу и не встретился с Александром Трифоновичем. Хотя однажды у Небогатова была возможность увидеться с Твардовским. Этому способствовал известный писатель Петр Иванович Замойский, но, как потом писал кузбасский поэт, «помешало величие Твардовского». В свою очередь, для начинающих литераторов-земляков Небогатов был «великим». Дмитрий Клёстов, гурьевский поэт, член Союза писателей России, с благодарностью вспоминает:

- Именно Михаил Александрович открыл мне дорогу в поэзию. В конце 60-х я отправил ему несколько своих стихов, а он мне прислал рецензию, где подробно все объяснил. Потом я чувствовал, словно Небогатов в некотором роде опекал и направлял меня. Жалею только об одном: что так и не поговорил с ним вживую!

Сам Небогатов положительно оценивал свой «Факультет молодого литератора»: «Читая письма в «Комсомольце Кузбасса», видно, что мои обзорные статьи привлекают внимание и являются своего рода возбуждителями творческой энергии. Прочитал, мол, и вот сам решил послать свои стихи, оцените их, скажите, стоит ли писать».

Популярность и значимость «Факультета» была такой высокой, что в конце 80-х тогдашний корреспондент (и будущий редактор) «Комсомольца Кузбасса» Евгений Богданов предложил возродить рубрику под новым названием - «Литературная мастерская». И вновь Михаил Александрович начал «печатные консультации».

И сегодня эти обзорные статьи не менее ценны, чем стихотворения, записи и письма Небогатова. Они дополняют представление о жизни и творчестве поэта, о кузбасской творческой среде тех лет.

После смерти Михаила Александровича в 1990 году Мария Ивановна и дочь Светлана взяли на себя задачу сохранить память о Небогатове. Вдова написала рукопись о детстве и молодости Небогатова, которая, правда, так и не была напечатана. Зато был опубликован дневник поэта, который он вел с 40-х годов. Это заслуга Светланы Михайловны. До своей трагической гибели в 2006 году она продолжала готовить статьи о своем отце в различные издания.

А после нее «знамя памяти» подхватила Нина Михайловна. На протяжении уже пяти лет она пишет и издает книги о Михаиле Александровиче. Тиражи их очень маленькие (да Нина Михайловна и сама признается, что делает это главным образом для своих внуков и правнуков), но труды эти явно заслуживают большего внимания. Как, например, сборник к 90-летию Небогатова, напоминающий, помимо всего прочего, и его «программные» строки:

*Пусть не стану я большим поэтом,
Пусть со мной мои стихи умрут,
Но пока люблюсь белым светом,
Я не брошу свой заветный труд.
И пока я вижу небо это,
Эту землю, солнце, облака,
Не умрёт во мне душа поэта,
Будет славить жизнь моя строка!
Кемерово - Гурьевск.*

НА СНИМКАХ: поэт за работой и с женой Марией Ивановной; отчий дом Небогатова в Гурьевске, построенный еще в XIX веке, сейчас выглядит вполне современно.

Фото автора и из Госархива Кемеровской области.